

Патюкова Регина Валерьевна

РАЗНОАСПЕКТНАЯ КОРРЕЛЯЦИЯ КАТЕГОРИАЛЬНЫХ ОБЛАСТЕЙ ДИСКУРСА И КОММУНИКАЦИИ

В представленной статье рассматривается соотношение таких лингвистических феноменов как дискурс и коммуникация. Представленные корреляции системных характеристик дискурса и коммуникации позволяют заключить, что феномен дискурса близок коммуникативному событию и реализуется посредством коммуникативного действия (динамики), в фиксированных хронологических рамках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/2/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (9). С. 129-132. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Бим И. Л. Теория и практика обучения иностранному языку в средней школе. М.: Просвещение, 1988. 251 с.
2. Гальцова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. 3-е изд. М.: Академия, 2006. 336 с.
3. Ляховицкий М. В. Методика преподавания иностранных языков. М.: Просвещение, 1981. 290 с.
4. Пассов Е. И., Кузнецова Е. С. Упражнения как средства обучения. Воронеж: Интерлингва, 2002. Ч. I. 40 с.
5. Рогова Г. В. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. М.: Высшая школа, 1991. 211 с.

EFFECTIVE TYPES AND FORMS OF CONTROL WHILE TEACHING FOREIGN MONOLOGUE SPEECH TO STUDENTS OF TECHNICAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION**Ekaterina Sergeevna Ovchinnikova, Lyubov' Pavlovna Tribus***Department of Foreign Languages**Institute of Natural Resources**National Research Tomsk Polytechnic University**ekaterinaovchinnikova2011@mail.ru, lyubov-pavlovna@mail.ru*

The article reveals the content of the notions "monologue speech" and "control". Special attention is paid to control types and forms while teaching monologue speech to students of technical institution of higher education.

Key words and phrases: monologue speech; teaching; control; function; types; forms.

УДК 808.53

В представленной статье рассматривается соотношение таких лингвистических феноменов как дискурс и коммуникация. Представленные корреляции системных характеристик дискурса и коммуникации позволяют заключить, что феномен дискурса близок коммуникативному событию и реализуется посредством коммуникативного действия (динамики), в фиксированных хронологических рамках.

Ключевые слова и фразы: дискурс; коммуникация; коммуникативное действие.

Регина Валерьевна Патюкова, к. филол. н., доцент

*Кафедра связей с общественностью и социальных коммуникаций**Кубанский государственный университет**patukovaregina@rambler.ru***РАЗНОАСПЕКТНАЯ КОРРЕЛЯЦИЯ КАТЕГОРИАЛЬНЫХ ОБЛАСТЕЙ ДИСКУРСА И КОММУНИКАЦИИ[©]**

Ушедшее столетие было ознаменовано рядом неразрешенных вопросов, связанных с исследованием дискурса, как лингвистического феномена. В многочисленных работах о дискурсе возрастает разнообразие подходов. Всё более актуальным направлением теоретизации дискурса становится его соотношение со смежными феноменами, прежде всего, таким как коммуникация. Несмотря на то, что оно активно и плодотворно используется в исследовательской практике, пока не становилось задачей специальной работы.

Решению этой задачи посвящена предлагаемая статья. При этом учитывается единство двух основных аспектов - соотношение дискурса и коммуникации, соответственно, установление вытекающих из данных корреляций системных характеристик (прежде всего родовидовых отношений в категориальных областях дискурса и коммуникации). В настоящей статье опираемся на их дефиниции, представленные Большим энциклопедическим словарем «Языкознание». «Дискурс - связный текст в совокупности с экстралингвистическими - прагматическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [1, с. 136-137]. «Коммуникация - общение, обмен мыслями, сведениями, идеями и т.д. - специфическая форма взаимодействий людей в процессе их познавательно-трудовой деятельности. Коммуникация складывается из коммуникативных актов (единицы коммуникации), в которых участвуют коммуниканты, порождающие высказывания (тексты) и интерпретирующие их» [Там же, с. 233].

Обратимся к аспекту корреляции между дискурсом и коммуникацией. Между ними наблюдаются сложные, многонаправленные отношения. Причем для общего представления о коммуникации принципиально ее конкретизация в разных направлениях, особенно соотношение публичной и приватной сфер ее бытования. «Публичная коммуникация - это передача информации общественности и ее получение общественностью.

К этой информации имеет доступ любой член общества, и она является социально значимой. Мы говорим, что такая информация имеет публичный статус» [7, с. 97-103; 10]. Под публичной коммуникацией принято понимать вид устного общения, при котором информация в обстановке официальности передается значительному числу слушателей. Для публичных коммуникаций характерна передача информации, затрагивающей общественный интерес, с одновременным приданием ей официального статуса. Статус публичности связан с официальностью обстановки общения [6, с. 412; 11].

Многонаправленные отношения между дискурсом и коммуникацией показательно проявляются в разноплановой взаимной опоре при их характеристике и даже дефинировании. Так, дискурс может определяться через коммуникацию. И наоборот. Как представляется, такая взаимная опора, взаимопроникновение свидетельствует не столько о логическом круге в познании объекта, сколько о чрезвычайно многогранных взаимопереходах и корреляциях в самом объектном пространстве.

С появлением трансляции устной речи на устную публичную коммуникацию стала оказывать влияние массовая коммуникация. Устная публичная речь стала носить достаточно стереотипный характер, закрепленный в определенных жанровых формах - типичном речевом поведении в типических ситуациях социального взаимодействия людей. Человек овладевает жанрами публичной речи в процессе социализации. Чем шире круг освоенных речевых жанров, тем выше уровень коммуникативной компетенции человека. Это положение актуально и для говорящего, и для слушающего.

Например, в научной сфере основными жанрами публичного общения являются научный доклад, научное сообщение на конференции, круглый стол, защита кандидатских и докторских диссертаций на диссертационном совете. Основная функция устного научного публичного общения - обсуждение поиска научной истины.

Для религиозной сферы общения характерен такой жанр публичного общения, как проповедь, направленная на формирование нравственных ценностей и общий духовный рост прихожан [Там же]. Дискурс - не просто общение, в нем существуют явные цели и определенные участники со своими социальными, психологическими, национально-культурными статусными характеристиками. Но каковы цели коммуникации, и каковы ее участники, зависит от конкретного типа дискурса [5, с. 82-87].

Французский мыслитель Мишель Фуко использовал понятие дискурса при обозначении общественно-исторически сложившихся систем человеческого знания. Дискурс, по его мнению, - это «совокупность анонимных, исторических, детерминированных всегда временем и пространством правил, которые в данной эпохе и для данного социального, экономического, географического или языкового окружения определили условия воздействия высказывания». Интерес и цель дискурсивного анализа заключается в том, чтобы определить историческое место каждого высказывания, теории текста, каждой новой идеи - т.е. каждого дискурсивного события; показать и объяснить, «почему имеет место определенное высказывание и никакое другое на его месте» [12, с. 216]. Теория дискурса, по М. Фуко, - это теория исторической реконструкции условий возможности знаний и теорий вообще: то, что названо самим Фуко археологией знания, в которой лингвистические аспекты, лингвистический анализ как таковой занимает второстепенное место или даже оказывается вовсе нерелевантными. Толкуя подход Фуко, современный дискурсолог полагает: теоретическое описание дискурсивной формации возможно только ретроспективно, *post factum* [13, с. 142].

Конкретный анализ исследований дискурсивного направления позволяет сделать вывод, что теория французской школы дискурс-анализа вбирает три основных фактора: дискурс, событие, анализ. Содержание дискурса - это, прежде всего, анализ события, то есть событие как информация без анализа не может стать дискурсом. Эти три фактора создают одну систему - **социальную коммуникацию**. Эти связи между текстом с социальным действием легли в основу понимания дискурса в европейской и русской научных школах [5, с. 82-87].

По мнению Т. А. ван Дейка, «дискурс - это коммуникативное событие, происходящее между говорящим и слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и проч. контексте. Это коммуникативное действие может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие». Ценность модели дискурса, предложенной Т. ван Дейком, состоит в выявлении «коммуникативного события» как сложного единства языковой формы, значения и действия [2, с. 46].

Такая четкая многомерность - предпосылка для обобщающих корреляций. Так, И. Б. Руберт полагает, что существует три основных подхода к решению терминологической проблемы «текст - дискурс»: отождествление обоих понятий, полное их разграничение по параметру «статика объекта» (текст) / «динамика коммуникации» (дискурс) и, наконец, включение текста в понятие дискурса [9, с. 23].

Проиллюстрируем элементы корреляции между типами текста в дискурсе и жанрами в коммуникации. Например, типом текста в религиозном дискурсе выступает проповедь, что одновременно соотносится с жанром в коммуникации. Здесь цель, так же как и речедатели/участники (адресант и адресат) и дискурса и коммуникации, совпадают. В этом плане прослеживается взаимосвязь между дискурсом и коммуникацией в аспекте коммуникативного действия.

Дискурс оказывается близок коммуникативному событию и реализуется посредством коммуникативного действия, в фиксированных хронологических рамках. Подтверждается, что он как феномен, т.е. сущностно-явленное единство, представляет собой комплексную взаимосвязь многих текстов (типов текста), функционирующих в пределах одной и той же коммуникативной сферы (приватной или публичной). При этом

отдельные социально-исторически сложившиеся сферы человеческого познания и коммуникации (по М. Фуко, дискурсивные формации) предлагается рассматривать в качестве специальных дискурсов, или, в другой терминологии, типов дискурса.

Отсюда вытекает необходимость уточнить прагмалингвистический, психолингвистический и социолингвистический планы дискурса. В статье «О типах дискурса» В. И. Карасик описывает дискурс «как текст, погружённый в ситуацию общения, который допускает множество измерений. С позиций прагмалингвистики дискурс представляет собой интерактивную деятельность участников общения, установление и поддержание контакта, эмоциональный и информационный обмен, оказание воздействия друг на друга, переплетение моментально меняющихся коммуникативных стратегий и их вербальных и невербальных воплощений в практике общения, определение коммуникативных ходов в единстве их эксплицитного и имплицитного содержания» [3]. С этим соотнесено раскрытие дискурса с позиций психо- и социолингвистики. По мнению В. И. Карасика, «он интересен как разворачивание переключений от внутреннего кода к внешней вербализации в процессах порождения речи и ее интерпретации с учётом социально-психологических типов языковых личностей, ролевых установок и предписаний». Социолингвистический подход к исследованию дискурса предполагает анализ участников общения как представителей той или иной социальной группы и анализ обстоятельств общения в широком социокультурном контексте [5, с. 82-87].

Именно единство аспектов анализа выступает как необходимое условие типологии феноменов. Так, В. И. Карасиком выделяются два основных типа дискурса: персональный и статусно-ролевой (институциональный). Последний представляет собой общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений. На этой основе другие исследователи определяют его как «коммуникативное явление, осуществляемое посредством создания связных текстов в речепроизводстве и обладающее экстралингвистическими особенностями». В данном аспекте наиболее полно раскрываются составляющие дискурса: общение, коммуникативное пространство, создание текстов, речевые акты и экстралингвистические характеристики. Коммуникативное взаимодействие предполагает использование социокультурного пространства, что приводит к конкретизации дискурса и выделению его многочисленных видов [8, с. 86-90].

В качестве видов статусно-ролевого дискурса В. И. Карасик (с учетом единства взаимодополняющих классификационных признаков) рассматривает пятнадцать основных: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный. В типе общественного института, который представлен различными видами, обобщен ключевой концепт этого института: политический дискурс это власть, педагогический - обучение, религиозный - вера, а публичный дискурс - это в свою очередь коммуникация.

Здесь, на наш взгляд, прослеживается взаимосвязь между публичным видом данного типа дискурса и его ключевым концептом, т.е. коммуникацией. Из чего можно заключить, что понятие дискурс трактуется шире, нежели коммуникация.

Специфика статусно-ролевого дискурса раскрывается в типе общественного института, который в коллективном языковом сознании связывается с определёнными функциями людей, сооружениями, построенными для выполнения данных функций, общественными ритуалами поведенческими стереотипами. Дискурс характеризуется на основании двух системообразующих признаков: цели и участники общения. Так, цель политического дискурса - завоевание и удержание власти. В свою очередь целью публичного дискурса является осуществление коммуникации во всех ее проявлениях, которые носят публичный характер. Основными участниками статусно-ролевого дискурса являются представители института [4, с. 281].

Данный тип дискурса принадлежит к определенному социальному институту, участниками политического вида дискурса должны выступать политики (например, первые лица государства, т.е. президенты, монархи и др., имеющие принадлежность к институту власти). Участниками же публичного вида, соответственно, выступают публичные личности, независимо от их политической принадлежности.

На основании выполненного анализа возможные корреляции между дискурсом и коммуникацией могут быть обобщены пятью основными позициями: для дискурса актуально осмысление категоризация в категориях коммуникации [5, с. 81-86]; лингвистическая соотнесенность трех феноменов может быть представлена как корреляция между дискурсом, событием, анализом, которые образуют одну систему - социальную коммуникацию (таковы наиболее распространенные традиции категоризации во французской школе дискурс-анализа; дискурс может определяться в рамках коммуникации через модус события - как «конкретное коммуникативное событие в типологически обусловленном коммуникативном пространстве» [13, с. 143] или как коммуникативное событие, происходящее в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном [2, с. 46]; дискурс соотносится с различными сферами межличностной, социальной коммуникации [3].

Таким образом, выявленные корреляции дискурса и коммуникации позволяют заключить, что феномен дискурса близок коммуникативному событию и реализуется посредством коммуникативного действия (динамики), в фиксированных хронологических рамках. Он представляет собой комплексную взаимосвязь многих текстов (типов текста), как средств и единиц коммуникации, функционирующих в пределах одной и той же коммуникативной сферы (приватной или публичной). При этом отдельные социально-исторически сложившиеся сферы человеческого познания и коммуникации (по М. Фуко, дискурсивные формации) предлагается рассматривать в качестве специальных дискурсов или, в другой терминологии, типов дискурса.

Список литературы

1. **Большой энциклопедический словарь:** языкознание. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. 684 с.
2. **Дейк Т. А. ван.** Язык. Познание. Коммуникация / пер. с англ.; сост. В. В. Петрова. М.: Прогресс, 1989.
3. **Карасик В. И.** О типах дискурса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rus-lang.com/education/discipline/philology/disrurs/material/material2> (дата обращения: 24.09.2008).
4. **Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
5. **Касумова М. Ю.** Дискурс как объект междисциплинарного исследования // Язык. Текст. Дискурс. Ставрополь: СГПИ; Пятигорск: ПГЛУ, 2009. С. 81-86.
6. **Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А.** Стилистика русского языка. М.: Наука; Флинта, 2009. 680 с.
7. **Патюкова Р. В.** К вопросу о дифференцированных отношениях между дискурсивными сферами // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск: ЧелГУ, 2010. № 42. С. 97-103.
8. **Полякова Л. С.** Теоретические подходы к определению понятия дискурс // Дискурс как объект междисциплинарного исследования // Язык. Текст. Дискурс. Ставрополь: СГУ, 2009. С. 86-90.
9. **Руберт И. Б.** Текст и дискурс: к определению понятий // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: сб. науч. ст. СПб.: СПбГУЭФ, 2001.
10. **Уилби П.** Концепции публичной политики, связей с общественностью и публичной коммуникации [Электронный ресурс] / Университет Центральной Англии, Великобритания, 2003. URL: http://www.nscs.ru/docs/Peter_Wilby.doc
11. **Ученова В. В., Вартанова Е. Л., Реснянская Л. Л. и др.** Мелочи журналистики [Электронный ресурс]. URL: <http://its-journalist.ru/> (дата обращения: 20.04.2010).
12. **Фуко М.** Археология знания. Киев: Ника-Центр, 2008. 554 с.
13. **Чернявская В. Е.** Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 248 с.

DIFFERENT ASPECT CORRELATION OF DISCOURSE AND COMMUNICATION CATEGORICAL AREAS

Regina Valer'evna Patyukova, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Public Relations and Social Communications
Kuban' State University
patukovaregina@rambler.ru

In the article the correlation of such linguistic phenomena as discourse and communication is considered. The presented correlations of discourse and communication system characteristics allow concluding that discourse phenomenon is close to communicative event and is realized through communicative action (dynamics) within fixed chronological limits.

Key words and phrases: discourse; communication; communicative action.

УДК 82.02

В статье утверждается приоритет А. Яшина как одного из основоположников «деревенской прозы», о чем свидетельствуют как высказывания современников писателя - Ф. Абрамова, В. Белова и других, суждения отдельных критиков, так и хронологическая последовательность появления произведений «деревенской прозы», в которой А. Яшин всегда оказывается на первом месте.

Ключевые слова и фразы: основоположник «деревенской прозы»; историко-литературный процесс; репрезентация национального характера.

Юлия Ростиславовна Перепелицына, к. филол. н.
Кафедра истории новейшей отечественной литературы
Ставропольский государственный университет
pur.fil@mail.ru

А. ЯШИН КАК ОСНОВОПОЛОЖНИК «ДЕРЕВЕНСКОЙ ПРОЗЫ»[©]

Рассмотрение прозы А. Яшина убеждает в том, что на первом этапе ее развития, в 1954-1963 гг., писатель наряду с публицистической заостренностью прозы открывал пути социально-психологической художественной репрезентации национального характера, наметил типологию героев с богатым внутренним миром, получившую дальнейшее развитие в его прозе. Впоследствии по этому пути пошли известные писатели-«деревенщики». Это позволяет определить место А. Яшина в историко-литературном процессе как основоположника «деревенской прозы». Он предвосхитил многие черты русского национального характера, которые затем были воплощены в более поздних произведениях Ф. Абрамова, В. Белова, В. Распутина и других представителей «деревенской прозы». Это хорошо понимали его современники, о чем свидетельствуют высказывания Ф. Абрамова [1, с. 353, 382], В. Белова [4, с. 3] и литературных критиков: